

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ, МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРАВО

В. А. Оганесян

РЕШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СУДОВ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА КАК ОСОБЫЙ ИСТОЧНИК РАЗВИТИЯ И СОБЛЮДЕНИЯ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ

Аннотация. В статье рассматривается влияние решений Международных судов по правам человека как на правоприменительный процесс национальных судебных органов, так и на совершенствование и гуманизацию соответствующих законодательств государств-членов.

Ключевые слова: международное право, международные суды, прецедентное право, применение, верховенство права, законодательство, уголовное дело, справедливость, решение, жертва.

Серьезное теоретическое и практическое значение в вопросе толкования, развития и применения принципов уголовного правосудия имеют международные суды по защите прав человека, действующие на европейском, американском и африканском континентах. Не являясь органами, непосредственно осуществляющими уголовное правосудие, они, тем не менее, выполняют важную роль с точки зрения гарантирования уголовно-процессуальных прав и приведения их в соответствие с требованиями демократического общества.

Достаточно большое количество толкований и правовых позиций, касающихся принципов уголовного правосудия, закрепленных в Европейской конвенции по правам человека, опробывается и находит справедливое решение в практике Европейского суда по правам человека. Следование прецедентному праву, сформированному Европейским судом относительно осуществления правосудия, как отмечает сам Суд, важно и с той точки зрения, что оно вытекает из интересов «правовой определенности и нормального развития конвенционных прав», в результате

него формируется четкая, определенная судебная политика¹.

Изучение прецедентного права Европейского суда по правам человека свидетельствует о том, что в основу любого толкования Суд прежде всего ставит уважение прав человека и признание верховенства права. В качестве примера можно привести тот факт, что Европейский суд по правам человека, признавая, что в настоящее время перед государствами – участниками встали серьезные проблемы, связанные с необходимостью принятия определенных превентивных либо карательных мер с целью обеспечения безопасности страны и общества, тем не менее считает, что даже в случае принятия таких мер публичные власти должны подчиняться правовому обязательству уважать права и основные свободы человека, предусмотренные Конвенцией и другими международными правовыми документами.

Идея безоговорочного соблюдения принципов уголовного правосудия давно уже является для Европейского суда императивом, что отражено в правовых позициях, сформированных в его многочисленных решениях. Обращаясь к проблемам

¹ См.: Case of Cossey v. the United Kingdom, Judgment of 27 September 1990, para. 35.

борьбы против терроризма и гарантированию прав лиц, обвиняемых в терроризме, Европейский суд считает, что необходимо обеспечить равновесие между обусловленным интересами государства и общества принуждением, с одной стороны, и конвенционными обязательствами по защите прав человека, – с другой. Эту свою позицию Суд выразил в следующей формулировке: «Системе Конвенции свойственна согласованность между требованиями демократического общества и защиты прав частных лиц»², по этому, «...принимая во внимание рост терроризма в современном обществе, необходимо признать вытекающую из Конвенции необходимость надлежащего равновесия между защитой в общих интересах институтов демократии и обеспечением прав личности»³.

Согласно прецедентному праву Европейского суда применение пыток, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание должны быть полностью запрещены в отношении совершивших любое преступление лиц при их заключении, допросе, содержании под арестом или осуждении. Должно быть проявлено уважение к свойственному человеческой личности достоинству. В данном контексте Европейский суд отмечает также, что в отличие от ряда других статей Конвенции и дополнительных Протоколов к ней статья 3 не предусматривает какого-либо отклонения или исключения, допускаемого согласно пункту 2 статьи 15 Конвенции. Даже в случае чрезвычайных ситуаций социального характера, угрожающих существованию нации, Конвенция полностью запрещает ограничение защиты физической неприкосновенности правонарушителя, включая пытки и бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание⁴.

В статье 5 Европейской конвенции по правам человека закреплено право защиты свободы лич-

ности от произвольных посягательств государства. Как свидетельствует практика разных стран, наделенные властью служащие соответствующих органов часто используют арест или заключение лица исключительно в качестве средства психологического и физического давления на подозреваемого с целью получения нужных только им показаний. Европейский суд при рассмотрении дела *Аксой против Турции* счел, что заявителю в течение длительного времени его содержания под стражей не были предоставлены достаточные гарантии. В частности, он был лишен возможности обратиться к врачу, адвокату, родственникам или друзьям, отсутствовала реальная возможность предстать перед судьёй, чтобы проверить законность содержания под стражей. По мнению Европейского суда, содержание заявителя под стражей в течение 14 или более дней и его изоляция от внешнего мира без предоставления ему возможности обратиться к судье или иному должностному лицу судебной власти нарушило его права⁵.

Упомянутое в статье 6 Конвенции право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок предполагает, что, *inter alia*, государства обязаны принимать меры, чтобы окончательный и обязательный судебный акт был исполнен по возможности быстро. В статье 6 нет какого-либо упоминания об исполнении судебного акта, однако при толковании статьи 6 Конвенции Европейский суд отметил, что это право будет недействительным, если внутригосударственная система договаривающегося государства позволит, чтобы окончательный и обязательный судебный акт остался неисполненным. По мнению Суда, не может считаться разумной ситуация, при которой пункт 1 статьи 6 подробно регулирует вопросы защиты предоставляемых сторонам прав и предусматривает такие процессуальные гарантии, как справедливость и публичность, без обеспечения скорого и оперативного исполнения судебных актов. Европейский суд отметил также следующее: «... исполнение решения... рассматривается как неотъемлемая часть судебного разбирательства ... Если органы управления отказываются вы-

² См.: *Case of Klass and others v. Germany* (Application no. 5029/71), Judgment of 6 September 1978, para.59.

³ *Case of Brogan and others v. the United Kingdom* (Application no. 11209/84; 11234/84; 11266/84; 11386/85), Judgment of 29 November 1988, para.48.

⁴ См.: *Case of Ireland v. the United Kingdom*, Judgment of 18 January 1978, para. 163. *Chahal v. the United Kingdom*, Judgment of 15 November 1996, para. 79. *Aksoy v. Turkey*, Judgment of 18 December 1996, para. 62. *Tomasi v. France*, Judgment of 27 August 1992, para. 115.

⁵ См.: *Case of Aksoy v. Turkey*, Judgment of 18 December 1996.

полнять или задерживают исполнение судебных решений, гарантии статьи 6, которыми пользуется лицо на время судебной стадии разбирательства, утрачивают смысл»⁶.

Требование безоговорочного соблюдения принципов уголовного правосудия, закрепленное в прецедентном праве, сформированном в многочисленных решениях Европейского суда, предполагает, что хотя эти решения имеют силу только *inter partes* (между сторонами), однако сложившиеся в них правовые позиции благодаря своему авторитету обладают такой силой, что выходят за рамки конкретного индивидуального дела, так как в соответствии с пунктом 1 статьи 32 Конвенции в ведении Европейского суда по правам человека находятся все вопросы, касающиеся толкования и дальнейшего развития положений Конвенции⁷. Данный подход, по сути, закреплен также в Рекомендации Комитета министров Совета Европы Rec(2004)5, где говорится: «Необходимое условие эффективной защиты прав человека в Европе с помощью Конвенции состоит в том, что государства применяют Конвенцию в своих правовых системах, как она понимается в практике Европейского суда. Это предполагает, в особенности, обеспечение государствами соответствия законов и правоприменительной практики Конвенции»⁸. Соглашаясь в целом с такой постановкой вопроса, на наш взгляд, требование о применении внутригосударственными судами конвенционных положений только в трактовке Европейского суда следует принимать разумно,

⁶ В решениях *Hornsby v. Greece*, Judgment of 19 March 1997; *Burdov v. Russia* (Application no. 59498/00) Judgment of 7 May 2002 факты неисполнения государственными органами вступивших в законную силу обязательных судебных актов Европейский суд признал нарушением статьи 6 Конвенции.

⁷ См.: Pilot Judgment Procedure in the European Court of Human Rights and the Future Development of Human Rights' Standards and Procedures. Third Informal Seminar for Government Agents and Other Institutions. Warsaw, 14-15 May 2009. KONTRAST. Warsaw 2009, at 23-123.

⁸ Рекомендация Комитета министров Совета Европы Rec(2004)5 государствам-участникам Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод по вопросу контроля за соответствием проектов законов, действующих законов и практики их применения стандартам, закрепленным в Европейской конвенции по правам человека (принята Комитетом министров 12 мая 2004г. на 114-й сессии).

не отказываясь от требования Рекомендации Комитета министров Rec(2004)5, однако и не абсолютизируя его в той степени, которая, по сути, лишит национальный суд определенной разумной самостоятельности в этом вопросе.

К принципам уголовного правосудия обратился также Межамериканский суд по правам человека. В своем решении от 21 января 1994г. по делу *Джангарам Пандай против Суринама*, рассматривая обязательство государства уважать и обеспечивать право на личную свободу, Суд отметил: «Никто не может быть лишен личной свободы, за исключением предусмотренных законом причин или обстоятельств (материальный аспект) и, кроме того, со строгим соблюдением процедур, объективным образом предусмотренных в этом законе (формальный аспект)»; «Никого нельзя арестовывать или задерживать по таким причинам и такими методами, которые хотя и расцениваются как законные, но могут считаться несовместимыми с уважением основных прав лица, поскольку в числе прочего они не являются разумными, они непредсказуемы и отсутствует их соразмерность» (пункт 47)⁹.

Межамериканский суд по тому же делу пришел к довольно интересному заключению, связанному с принципом презумпции невиновности. Он счел, что «при расследовании с целью выявления нарушений прав человека государство не должно защищаться на том основании, что заявителю не удалось представить доказательства в случае, когда он не в состоянии добыть их без содействия государства» (*VelásquezRodríguez Case*, Judgment of July 29, 1988. Series C No.4, para.135; *Godínez Cruz Case*, Judgment of January 20, 1989. Series C No.5, para.141), (пункт 49)¹⁰.

Межамериканский суд по правам человека в решении от 12 ноября 1997г. по делу *Суарес Росеро против Эквадора* рассмотрел требование Комиссии, по которому содержание *incommunicado* господина Суареса под арестом в течение 36 дней вместо 24 часов следует рассматривать как нарушение статьи 5(2) Конвенции, так как его изоляция от внешнего мира является жестоким, бесчеловечным и унижающим обращением. По

⁹ Inter-American Court of Human Rights. Case of Gangaram Panday v. Suriname. Judgment of 21 January 1994.

¹⁰ Там же.

данному делу Суд сформулировал следующую правовую позицию:

- Арест *incommunicado* – исключительная мера, целью которой является обеспечение результатов судебного рассмотрения: он не может применяться за исключением наличия предварительно установленных законом условий. В данном деле эти условия установлены статьей 22(19)(h) Политической конституции Эквадора, в которой указывается, что «в любом случае [арестованный] не может *incommunicado* содержаться более 24 часов». Данное правило применяется на основании внутригосударственного права, на которое дается ссылка в статье 7(2) Американской конвенции.
- Несомненно, изоляция от внешнего мира причиняет моральные и психологические страдания любому человеку, ставит его в особо уязвимое положение и увеличивает риск агрессии и произвола в тюрьмах. Тот простой факт, что жертва в течение 36 дней была лишена возможности общения с внешним миром, в частности, со своей семьей, позволяет Суду заключить, что господин Суарес Росеро подвергся жестокому, бесчеловечному и унижающему обращению, так как было доказано, что его арест *incommunicado* был произведен произвольно и с нарушением внутригосударственного законодательства Эквадора.

Свое заключение Суд аргументировал также тем фактом, что жертва доказала, что во время своей изоляции вместе с другими 16 арестованными он содержался в сыром подвальном изоляторе площадью всего в 15 квадратных метров, без необходимых гигиенических удобств, и был вынужден спать на газетах. Кроме этого, находясь под арестом, он подвергся избиению. Учитывая все указанные обстоятельства, Суд счел, что обращение, которому подвергся Росеро Суарес, является жестоким, бесчеловечным и унижающим, следовательно, государство нарушило статью 5(2) Конвенции (пункты 84, 89-91)¹¹.

Чтобы подчеркнуть важную роль судов в вопросе практического применения юриди-

ческих принципов правосудия, в российской юридической литературе указывается, что сформулированная в виде принципов концепция естественных прав была воплощена в общей норме международного права, адресованной прежде всего судьям – членам Палаты международного правосудия: именно судьи постепенно наполнили реальным содержанием довольно эфемерные формулировки относительно естественного права и с течением времени действительно сумели превратить естественное право в приоритет развития позитивного права¹². Соглашаясь с выраженным мнением, хотим отметить, что особенно практика стран, находящихся на этапе становления демократии, свидетельствует о том, что судьи преимущественно посредством своих толкований и правовых позиций, сформированных на основании международного права, способны не только эффективно решать конкретные уголовные дела, но и направлять, а порой даже предопределять международные и национальные законодательские процессы.

При отправлении правосудия международные суды решают две разные, однако тесно взаимосвязанные проблемы. *Во-первых*, посредством разбирательства дела о конкретном индивидуальном правонарушении выявляют равноценность и соответствие сложившейся ранее и действующей на данный момент правовой нормы существующим демократическим представлениям и международным стандартам в области прав человека. *Во-вторых*, своим решением предопределяют процесс дальнейшего существования или пересмотра данной нормы.

На наш взгляд, бесспорно то, что обязательная юридическая сила международных судебных актов, относящихся к оценке правовых принципов или норм, не может ограничиваться лишь защитой прав и законных интересов заявителя по конкретному делу. Подобные судебные акты одновременно обязывают государство-ответчика изменить внутригосударственное законодательство об уголовном правосудии с тем, чтобы в дальнейшем исключить аналогичные нарушения. Например, несмотря на то, что подобное обязательство следует из статьи 46 Европейской

¹¹ Inter-American Court of Human Rights. Case of Suárez-Rosero. Ecuador. Judgment of 12 November 1997.

¹² См. Нешатаева Т.Н. Уроки судебной практики о правах человека: европейский и российский опыт. М., 2007. С. 20.

конвенции по правам человека, однако сам Европейский суд по правам человека зачастую в своих решениях открыто «предлагает», «советует» или «направляет» государство-правонарушителя изменить свое законодательство. В частности, в решении от 8 июня 2006г. по делу *Сурмели против Германии* Европейский суд счел, что Германия должна принять такой закон, который установит соответствующую систему эффективной защиты от нарушения разумных сроков судебного разбирательства. Суд, обосновав, что такая система в Германии отсутствует, заключил, что в правовой системе данной страны в этом вопросе имеется системное упущение¹³.

Хотя Европейский суд по правам человека, как и другие международные суды, не обладает конвенционным полномочием абстрактного контроля над национальными законодательствами, тем не менее, выяснение вопроса соответствия внутригосударственного законодательства Конвенции часто становится неизбежным. Например, обращаясь к проблеме одного из главных принципов уголовного правосудия – принципа свободы и неприкосновенности – Европейский суд пришел к следующему заключению: «Суд должен установить, соответствует ли внутригосударственное законодательство Конвенции, включая закрепленные в ней принципы. В этой связи Суд подчеркивает, что, когда речь идет о лишении свободы, особенно важно обеспечение общего принципа правовой определенности. Поэтому важно, чтобы во внутригосударственном законодательстве условия лишения свободы были четко определены, и сам закон в процессе его применения был предсказуем и удовлетворял закрепленному в Конвенции стандарту «законности»¹⁴.

Существует множество примеров, когда Европейский суд по правам человека своими решениями подталкивает государства к пересмотру и принятию новых формулировок национальных правовых положений, касающихся уголовного правосудия. Однако достаточно упомянуть ре-

шение по делу *Калашиников против России*, на основании которого Российская Федерация предприняла законодательные шаги по сокращению случаев предварительного заключения. Россия в результате решения Европейского суда по новому Уголовно-процессуальному кодексу передала правомочия на принятие решения о предварительном заключении от прокурора судьям и установила четкие основания для ареста. Одновременно были установлены крайние сроки предварительного расследования и судебного разбирательства. В результате данной законодательной реформы в России в 2002г. число предварительно заключенных лиц по сравнению с предыдущим годом сократилось на 137000 человек¹⁵.

Таким образом, можем констатировать следующее. В практике государств, считается видимо, закономерным, что при предварительном расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел как следственными, прокурорскими, так и судебными органами на первом месте стоит решение вопроса об ответственности обвиняемого. Учитывая сложившееся на протяжении веков отрицательное отношение к явлению «преступное лицо», а также интересы пострадавшего, вышеупомянутый подход, несомненно имеет свое объяснение. Однако неприкосновенность лица, гарантирование его уголовно-процессуальных прав являются одновременно необходимыми элементами отношений индивидуум-власть. Государство не может считаться демократическим и правовым, если в нем борьба с преступностью не будет сопровождаться безоговорочным гарантированием прав подозреваемого или обвиняемого. Вынуждены признать, что эту задачу государства не готовы решать самостоятельно, без «принуждения» со стороны международных судов.

У международных судов по правам человека есть и другая важная миссия. Известно, что содержание, виды и источники уголовно-процессуального права в национальных правовых системах обусловлены характерными для каждого государства историко-политическими и культурно-правовыми факторами. Национальные

¹³ Подробно об этом см.: Human Rights, Democracy and the Rule of Law, Stephan Breiten Moser, Dike Verlag AG 2007. The binding force of ECHR judgments and its limits. Jochen Abr. Frowein, p.269.

¹⁴ Case of Kawka v. Poland (Application no. 25874/94), Judgment of 9 January 2001.

¹⁵ Report on the Nagoya International Symposium. Vincent Berger. The impact of judgments of the ECHR in countries undergoing transition.

законодательства часто отличаются и с точки зрения особенностей правового регулирования уголовно-процессуальных институтов, и с точки зрения методики его реализации. Различия, в числе прочего, касаются законодательного закрепления и применения принципов уголовного правосудия. Однако благодаря решениям и правовым позициям прецедентного значения Европейского и Американского судов по правам человека существенно сократились возможные негативные последствия неполноценного в аспекте содержания отражения процессуальных принципов в национальных уголовно-процессуальных законах.

Что касается действующего на Африканском континенте суда, следует отметить, что с целью защиты прав человека и народов в 1998г. был создан Африканский суд по правам человека и народов¹⁶, а 11 июля 2003г. – Суд правосудия Африканского Союза. Однако в дальнейшем было решено объединить эти два суда в один единый суд¹⁷, вследствие чего 1 июля 2008г. на 11-й сессии Ассамблеи Африканского Союза был принят Протокол об Уставе Африканского суда по правосудию и правам человека¹⁸.

Согласно Уставу Африканского суда по правосудию и правам человека (далее – Африканский суд), этот Суд является основным судебным органом Африканского Союза (статья 2), который состоит из 16 судей – граждан государств-участников (статья 3). Согласно статье 28 Устава Суда, юрисдикция Суда распространяется на все те представленные ему дела и правовые споры, которые касаются:

а) толкования и применения Учредительного акта Африканского Союза;

б) толкования, применения или подлинности Союзных договоров и всех остальных вспомогательных юридических документов, принятых в рамках Союза или Организации «Африканского Единства»;

в) толкования и применения Африканской хартии прав человека и народов, Хартии прав и благополучия ребенка, Протокола о правах африканских женщин Африканской хартии прав человека и народов или любых других ратифицированных заинтересованными государствами-участниками правовых документов о правах человека;

г) любых вопросов, касающихся международного права;

д) всех актов, решений, распоряжений, директив органов Союза;

е) всех вопросов, специально предусмотренных в соглашениях, которые государства-участники могут заключить между собой или с Союзом, или вопросов, переданных под юрисдикцию Суда;

ж) наличия такого факта, который в случае подтверждения может стать нарушением обязательства перед государством-участником или Союзом;

з) характера или размера компенсации за нарушение международного обязательства.

В статьях 29 и 30 Устава указываются все субъекты, которые могут обратиться в Суд. Список имеющих право на обращение в Суд довольно объемный.

Известно, что главная миссия Европейского суда по правам человека и Межамериканского суда по правам человека заключается в контроле над выполнением обязательств, принятых государствами соответственно по Европейской конвенции по правам человека и по Американской конвенции по правам человека. Иными словами, применяемое данными судами право – это указанные Конвенции. Перечень применяемых Африканским судом источников права довольно большой. Согласно статье 31 Устава этого Суда, при выполнении своих функций Суд должен принимать во внимание:

¹⁶ Суд был создан путем подписания в Хагадугу (Буркина-Фасо) 10 июня 1998г. Протокола об учреждении Африканского суда по правам человека и народов Африканской хартии прав человека и народов. Протокол вступил в силу 25 января 2004 г.

¹⁷ Ассамблея Африканского Союза на своих очередных сессиях 2004г. (6-8 июля, Аддис-Абеба, Эфиопия) и 2005г. (4-5 июля, Сирт, Ливия) соответственно приняла решения Assembly/AU/Dec.45 (III) и Assembly/AU/Dec.83 (V) об объединении Африканского суда по правам человека и народов и Суда правосудия Африканского единства в единый суд.

¹⁸ Protocol on the Statute of the African Court of Justice and Human Rights. Adopted by the 11th Ordinary Session of the Assembly of the Union, in Sharm El-Sheikh, Egypt, 01 July 2008. <http://www.african-court.org/en/>; http://en.wikipedia.org/wiki/African_Court_on_Human_and_Peoples'_Rights.

- а) Учредительный акт Африканского Союза;
- б) ратифицированные являющимися сторонами спора государствами международные договоры, будь они общими или специальными;
- в) международные обычаи как правовое положение, признанное доказательством всеобщей практики;
- г) общие принципы права, общепризнанные или признанные африканскими государствами;
- д) согласно пункту 1 статьи 46 Устава Африканского суда по правосудию и правам человека, судебные решения и труды высококвалифицированных специалистов разных национальностей, а также правила, директивы и решения Союза как вспомогательные средства, необходимые для установления норм права;
- е) любое другое право, касающееся решения дела.

Необходимо подчеркнуть, что решения Африканского суда окончательны и подлежат обязательному исполнению для сторон. Причем решения, принятые по рассматриваемым в Суде делам, должны исполняться в установленные им сроки. В случае, когда государство-правонарушитель не исполняет решения, Суд передает этот вопрос в Ассамблею, которая и выносит решение о том, какие меры следует принять для обеспечения исполнения решения Суда¹⁹.

Таким образом, несмотря на то, что в отличие от Европейского и Американского судов по правам человека Африканский суд по правосудию и правам человека пока не имеет более или менее сформировавшейся практики, можно надеяться, что уже сам факт создания Африканского международного суда послужит серьезным стимулом для более ответственного подхода к вопросу защиты прав человека в государствах-участниках.

Библиография

1. Pilot Judgment Procedure in the European Court of Human Rights and the Future Development of Human Rights' Standards and Procedures. Third Informal Seminar for Government Agents and Other Institutions. Warsaw, 14-15 May 2009. KONTRAST. Warsaw 2009.
2. Нешатаева Т.Н. Уроки судебной практики о правах человека: европейский и российский опыт. М., 2007.
3. Human Rights, Democracy and the Rule of Law, Stephan Breiten Moser, Dike Verlag AG 2007. The binding force of ECHR judgments and its limits. Jochen Abr. Frowein.

Reference (transliteration)

1. Pilot Judgment Procedure in the European Court of Human Rights and the Future Development of Human Rights' Standards and Procedures. Third Informal Seminar for Government Agents and Other Institutions. Warsaw, 14-15 May 2009. KONTRAST. Warsaw 2009.
2. Neshataeva T.N. Uroki sudebnoy praktiki o pravakh cheloveka: evropeyskiy i rossiyskiy opyt. M., 2007.
3. Human Rights, Democracy and the Rule of Law, Stephan Breiten Moser, Dike Verlag AG 2007. The binding force of ECHR judgments and its limits. Jochen Abr. Frowein.

¹⁹ Согласно пункту 5 статьи 46 Устава Суда, Ассамблея может применить меры наказания на основании пункта 2 статьи 23 Учредительного акта Африканского Союза.